

Встреча с Замком

Когда мы приехали к платформе Хогвартс, на перрон сразу хлынула толпа школьников. В толчее очень просто было потеряться, но мы вчетвером старались держаться друг за друга. Так что, когда над толпой воздвиглась живая башня по имени Хагрид, и зычный голос разнес по платформе призыв «Первокурсники, ко мне!», мы двинулись к нему тесной группой.

После того, как я осознал, что едва не попал под подчиняющее заклятье, моя дремлющая паранойя резко обострилась. Теперь я старался постоянно контролировать периметр защиты моего разума. За все века моей жизни мне встречались буквально считанные личности, кто мог бы преодолеть иммунитет порождения Хаоса к подчинению. И вот, теперь мне встретилось и такое. Правы все-таки Стражи с их девизом «Невозможного — не существует», и я очередной раз в этом убедился.

Естественно, первым, кто попал под подозрение о вмешательстве в мое мышление, немедленно оказался Хагрид, который, как-никак, был со мной практически весь тот день. Так что, когда мы снова встретились, я накинул на него тончайшую телепатическую сеть и начал отслеживать ауру, стараясь заметить признаки, по которым можно было бы определить подделку. К некоторому моему удивлению, таких не обнаружилось. И аурное, и телепатическое сканирование показывало человека увлекающегося, безалаберного, не слишком умного, но доброго и верного. Что ж. Значит, ему можно верить. Естественно, учитывая, что «говорим — Хагрид, слышим — Дамблдор». Все, что Хагриду скажет директор, тот выполнит, в полной уверенности, что именно так — лучше для всех. «К общему благу!».

Лодки, которые должны были перенести нас через озеро, вмещали по четыре человека, так что наша компания не разделилась. Хрустально-темная вода озера отражала мое имя. Свет факелов дрожал и колебался, создавая совершенно нереальные картины. И вот, после крика Хагрида «пригнитесь!», перед нами появился замок Хогвартс.

Вынужден признать свою ошибку: читая книгу, я представлял себе скорее загородную резиденцию высокопоставленного феодала. Но Хогвартс строили задолго до появления таких сооружений, поэтому нашим взорам открылся не изящный дворец, но грозная крепость. Высоко возносились толстые стены из серого гранита, над ними возвышались боевые башни. От многих других замков Хогвартс отличало наличие не одного, а сразу четырех донжонов, видимо — по одному на факультет. Хотя за состоянием оборонительных сооружений никто не следил: лес подобрался к самым стенам, ров местами заплыл, а стерегущие заклятья истрепались, и, кое-где, даже погасли — замок все равно оставался сильным укреплением. И тот, кто сможет подчинить себе охранные чары — сможет обороняться в нем от противника, имеющего серьезное численное и магическое преимущество.

Но сегодня замок готовился встречать не врага, стремящегося ворваться за стены силой или хитростью, а новых учеников. Флаги трепетали на ветру, стены были освещены магическими огнями, в небе переливалось сияние, которое я считал возможным увидеть разве что за Полярным кругом.

Хагрид дождался, пока из последних лодок не высадятся на берег новички, и трижды ударил кулаком в ворота. Ворота застонали, как будто в них лупили тараном, и со скрипом открылись. Встречать нас вышла высокая суровая женщина в изумрудном платье.

— Профессор МакГонагалл, вот первокурсники, — сообщил ей Хагрид.

— Спасибо, Хагрид, — кивнула ему волшебница. — Я их забираю. Следуйте за мной.

Профессор повела нас по коридору. Гермиона откровенно удивлялась и восхищалась всем увиденным: высокими потолками, магическими огнями, живыми картинами. Драко старался держать себя «как и подобает истинному аристократу», но чувствовалось, что он поражен. А вот Дафна, казалось, полностью отключилась от восприятия окружающего. Видимо, сенсорная нагрузка на Видящую оказалась слишком велика. У меня же возникли свои проблемы. Едва войдя в ворота, я ощутил давящее сканирование. Замок хотел знать, кто входит под его своды. Я затаился за мощнейшими щитами, подставляя под сканирование память тела и магию крови. Через несколько секунд сканирование прекратилось. Я был признан достойным. Заодно решилась и еще одна проблема: теперь любой, кто обратится к магии Хогwartса, увидит не демона по имени Ксенос Морион, а Гарри Поттера.

— Кай, тебя посчитали?

— Нет. Я ведь не даром — Скрытная. А вот Силь, кажется, заметили.

— Жаль, но ничего не поделаешь.

Профессор провела нас мимо двери, за которой гудело множество голосов в маленький зал, где объяснила, что следующим событием в нашей жизни будет распределение по факультетам. После этого она посоветовала нам хорошенько подумать, и ушла, сказав, что «вернется, когда все будет готово к нашему появлению».

Хотя профессор просила «вести себя тихо», тишина после ее ухода продержалась не более минуты. Дети, переполненные впечатлениями, стали ими делиться. Основной темой было грядущее распределение. Причем встречались весьма причудливые варианты, на фоне которых зачет по схватке с троллем смотрелся вполне себе обыденно.

В какой-то момент через гудящую толпу протолкался рыжий мальчишка. Ну вот, похоже, пришло время для знакомства с Рональдом Уизли.

— Ты — Гарри Поттер?

Интересно, как он меня вычислил? Хотя... Кажется еще на платформе эта рыжая голова мелькала рядом с нашим великаном. Ах, Хагрид, простая душа, так подставил...

— Допустим, что я.

— Я — Рон, Рон Уизли.

— Очень приятно.

— Не думаю, что тебе стоит общаться с детьми Пожирателей Смерти. У них... не слишком хорошая репутация.

Драко собирался вспылить, но я остановил его взглядом. То, что у меня это получилось — говорит о высоком интеллекте и хорошем самоконтроле наследника семьи Малфой.

— Извини, но я привык сам определять круг своего общения. И в данной ситуации я, пожалуй, предпочту не изменять этой вредной привычке. — И я повернулся к Драко, полностью исключив рыжика из сферы своего внимания. Тот некоторое время хватал ртом воздух, а потом пропал в толпе. Похоже, второй раунд матча Поттер-Уизли опять остался за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849495>